

Н. А. Волкова, М. А. Ходанович
Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Классификация гуманитарного знания в ББК: состояние и перспективы

Аннотация: Изменение научного знания исключает одни и включает другие сферы исследования в магистральную линию развития науки. Появляется новая литература, в которой пересматриваются устоявшиеся концепции, выдвигаются новые постулаты. Любая рациональная реконструкция истории науки вычленяет ту линию развития, которая приводит к современному знанию.

Создание в середине прошлого века отечественной ББК было требованием времени. Смена парадигм в нашей стране в 1990-е гг. привела к концептуальному пересмотру научных ценностей и появлению в сфере научных интересов новых дисциплин. В этот период выросли прикладные исследования со своими целями и ценностями, стандартами и нормами.

В последнее время наблюдается интерес к гуманитарным исследованиям, в которых конструируется обобщающая межпредметная дисциплина. Статья посвящена вопросу об адекватном месте исследований гуманитарной области знания в структуре национальной ББК, вызванному появлением большого количества литературы по гуманитарной проблематике.

Планируемый раздел предназначен для литературы о гуманитарной экспертизе, о новых технологиях, а также о социальных, юридических, экономических, международных последствиях их применения. Приведены предполагаемые деления нового раздела.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, гуманитарные науки, гуманитарное познание, гуманитарная сфера, гуманитарные исследования, гуманитарные технологии, гуманитарная экспертиза.

Natalia A. Volkova and Marina A. Khodanovich

Russian State Library, Moscow, Russia

Indexing the humanities knowledge in the Library Bibliographic Classification

Abstract: Changing scientific knowledge entails the exclusion of some areas of research and inclusion of others into the main line of development of science, with the new publications revising well-established concepts and offering the new ones. Any rational reconstruction of the history of science has to identify the line of development that has resulted in the modern knowledge.

The Soviet Library and Bibliographic Classification developed in the mid-20th century responded to the challenges of the epoch. The paradigm shift of the 1990s in this country resulted in the conceptual revision of scientific values and the emergence of new academic disciplines. That period gave rise to applied studies with their specific goals and values, standards and norms.

In the recent period, the humanities studies proliferate to construct generalized interdisciplinary theory. The vast number of publications in the humanities knowledge suggests that the appropriate place for these studies within the structure of the national Library Bibliographic Classification has to be found.

Keywords: Library Bibliographic Classification, humanities, humanitarian knowledge, humanitarian sphere, humanitarian research, humanitarian technologies, humanitarian expertise.

Главный принцип национальной классификации, созданной в 1960-е гг., – основной её ряд состоит из трёх больших групп: природа, общество и мышление. «Науки располагаются в последовательности изучаемых ими объектов – сначала науки, изучающие природу, затем науки, изучающие общество и, наконец, мышление... Группировка наук в классы, распределение между ними индексов были проведены с учётом соотношения наук, сложившегося в последние десятилетия» [1. С. 27].

По сложившемуся в то время соотношению наук структура основного ряда представлена циклами естественных, прикладных и общественных наук. В естественный комплекс входят физико-математические, химические, биологические науки, науки о Земле. Далее идёт блок технических наук. Затем – сельское и лесное хозяйство, здравоохранение и медицинские науки. Вслед за естественными науками в классификационном ряду – отрасли знания прикладного характера. Завершает основной ряд цикл общественных дисциплин, в который составной частью входят и гуманитарные науки. Эта большая группа отделов отражает явления духовной жизни общества, включает последовательно науки, изучающие отдельные стороны жизни общества.

В Средних таблицах классификации, в которых, в отличие от буквенного обозначения таблиц для научных библиотек, принята цифровая индексация основного ряда, сохранена та же последовательность наук. Здесь гуманитарные науки также объединены с общественными. Чёткого разделения в основном ряду на общественные (социальные) и гуманитарные науки нет. Так, формулировка деления «6/8 Социальные (общественные) и гуманитарные науки» в выпусках Средних таблиц ББК, изданных в 2000-х гг., означает не только их взаимосвязь, но и нечёткое разделение общественных и гуманитарных дисциплин [2]. Этот принцип подтверждается и методическим указанием, согласно которому литература по гуманитарным наукам в целом собирается в подразделении «Социальные науки в целом. Обществознание».

Гуманитарные науки, исследующие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности, по объекту, предмету и методологии изучения трактуются тождественно социальным наукам. В то же время социальное познание в классификации выделено в разделе социальной философии, который начинает общественный цикл и предшествует ряду социальных наук. Поэтому логично выделить раздел для литературы по общей характеристике гуманитарного познания, философско-культурологических исследований гуманитарной сферы.

О выделении гуманитарной области в отдельный комплекс для более чёткой систематизации литературы в таблицах ББК и о необхо-

димости разработки этой проблематики уже говорилось в журналах «Обсерватория культуры» [3], и «Библиотекосведение» [4]. Раздел мог бы включить литературу, посвящённую гуманитарному знанию, его структуре, особенностям, функциям. В нём нашлось бы место литературе о синтезе гуманитарных наук, включая вопрос их соотношения как области знания с науками социальными и естественными. Но если у общественных и гуманитарных наук много общего, так как их сферы научного познания часто пересекаются, то в отношении точных и естественных наук всё не так просто. Гуманитарное знание не укладывается в уже устоявшуюся схему естественно-научного, имеет свои особенности и особенности познавательной деятельности.

Известно, что в структуре научного знания два уровня – теоретический и эмпирический. Последний сформирован естественными науками на базе научного факта, обобщения в результате опыта и наблюдения. Научное знание в естественных науках основано прежде всего на эксперименте, полученном опытным путём, а сам естествоиспытатель с помощью чувственного восприятия или приборов вступает в непосредственный контакт с описываемыми явлениями. Терминология естественно-научного описания относится либо к чувственно воспринимаемым объектам и их свойствам, либо к идеализированным объектам, либо к используемым техническим средствам, основываясь опять же на непосредственном наблюдении. Правильность выводов подтверждает один и тот же эксперимент, который опытным путём приводит к одному и тому же результату. Таков в общих чертах процесс, описывающий естественно-научную картину мира.

В гуманитарных науках непосредственное наблюдение – редкость, поэтому сложно говорить об эмпирическом подтверждении или опровержении того или иного факта, события или явления. Историк, например, изучив определённые документы о событии, даёт ему оценку, не являясь его непосредственным участником. Историческое описание почти всегда подразумевает понимание, т.е. интерпретацию.

Писатель всегда наделяет своих персонажей какими-то интенциями, показывает их определённые намерения, стремления, тогда как физик описывает состояние неодушевлённых объектов. Иными словами, описание в гуманитарных науках часто не связано с физическими изменениями и процессами, так как речь идёт не о физических данных,

а о целях и намерениях людей. Исследователи отмечают: главное отличие заключается в том, что в естественных науках наблюдаются субъектно-объектные, а в гуманитарных субъектно-субъектные отношения.

По объекту, предмету и методологии изучения гуманитарные науки (литературоведение, искусствознание, религиоведение, языкознание, культурология, психология, философия и др.) часто отождествляются или пересекаются с общественными. В XVIII–XIX вв., когда возникли многие социальные и гуманитарные дисциплины, вопрос о их различии был не слишком важен и не анализировался большинством исследователей. Современные философы и историки науки часто рассматривают становление этих дисциплин как единый процесс. Показательна в этом отношении книга Р. Смита «История гуманитарных наук» [5], в которой основное внимание уделено экономике и социологии и гораздо меньше – языкознанию. Стоит отметить, что в англо-американской традиции до сих пор не принято чётко разграничивать социальные и гуманитарные дисциплины.

Традиция различения этих дисциплин восходит к немецкой философии, особенно к работам В. Дильтея, предложившего интерпретировать гуманитарные дисциплины как науки о духе, и Э. Кассирера: в работе «Философия символических форм» он выделяет гуманитарные дисциплины как имеющие свой особый предмет, ту или иную символическую форму [6]. При этом социальная объективность является, конечно, условием появления мира символов, но методы его исследования отличаются от исследования символических форм. Немецкая традиция и сегодня различает социальное и гуманитарное знание.

Существует и промежуточный вариант, когда используется словосочетание «социально-гуманитарные науки», как в работах А. В. Павлова [7]. В некоторых исследованиях гуманитарное знание выделяется в особый тип, например в публикациях М. Эпштейна [8]. Таким образом, требование определить место в классификации для литературы по гуманитарной сфере становится всё более настоятельным.

В наше время перестраиваются весь комплекс гуманитарных наук, теоретический багаж и методологический инструментарий. Одно из основных изменений – утверждение принципа междисциплинарности, который является важнейшей особенностью гуманитарного знания и имеет различные формы. В частности, он выражается в особых исследова-

довательских подходах и парадигмах, которые встречаются в различных гуманитарных дисциплинах. Специфика методологических подходов в различных сферах гуманитарного знания определяется основными проблемами, пониманием предмета и проблемным полем исследования. Например, антропологический подход применяется в культурологии, литературоведении, искусствоведении; семиотический – в лингвистике, литературоведении, культурологии и других науках. Появляются работы (например, Бахманн-Медик Д. «Культурологические повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» [9]), объединяющие эти подходы и парадигмы. Такие работы сложно связать с отдельной наукой, правильнее отнести их в предлагаемый новый раздел.

Под этим же делением отразится литература, включающая такие понятия, как *гуманитаристика*, *гуманистика*, *гуманитарные системы* и др. В ней делается попытка (с разной степенью успеха) целостного (трансдисциплинарного) подхода к гуманитарному знанию [10]. Появляются публикации по гуманитаристике как теории гуманитарных наук применительно к познавательному процессу. Цели научных дискуссий: определить её место в структуре гуманитарного знания и научный статус, выделить как отдельную дисциплину в рамках гуманитарных наук.

Наука много рассказала об окружающем мире, стимулировала рост техники, но не так много сказала о человеке. Необходимо изучать гуманитарную проблематику с её более пристальным вниманием к человеку, его среде обитания, духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности, его внутреннему миру. Гуманитарная сфера включает не только научные дисциплины, но и новые проблемные поля. Да и сам термин *гуманитарный* трактуется не просто как характеристика устоявшейся системы научных дисциплин, но и как знание о человеке и для человека, что привлекает внимание к антропологии в её различных вариантах.

Известны попытки создать единую антропологию как философию, например в работах А. Геллена. Современными исследователями его подход рассматривается как вариант философской антропологии. Да и сам исследователь не рассматривал антропологию как систему знаний о человеке, оставляя это конкретным эмпирическим дисциплинам, прежде всего физической антропологии [11].

Формирование теории культуры как среды обитания человека привело к появлению сравнительно новой науки – социальной антропологии (в английской традиции) или культурной антропологии (в американской). В российской традиции утвердился термин *культурология*. Существуют также психологическая, медицинская, педагогическая и другие антропологии [12].

Расширение наших представлений о человеке увеличивает число наук, изучающих его. Проблема сущности человека, преломленная через понятийный аппарат различных дисциплин, использующих собственные методы её исследования и изложения, приобретает объём и новые аспекты, выступает в разнообразных формах. Она формирует целый спектр вопросов, задач, которые требуют решения на уровне конкретных дисциплин. Всё это, с одной стороны, является основанием междисциплинарности, так как наличие общей проблемы делает возможным диалог, взаимопонимание, взаимообогащение антропологических дисциплин. С другой стороны, проблема сущности человека не единственная универсальная проблема, волнующая исследователей на антропологическом поле. Не менее важными являются проблемы взаимосвязи человека и природы, человека и общества, необходимости и свободы в поведении человека. Все они, будучи связанными друг с другом, раскрываются по-своему в рамках различных дисциплин и образуют то проблемное поле антропологии, которое может стать основанием для отражения единства антропологического знания в классификации [13].

На многие достаточно отдалённые научные теории оказывают влияние когнитивные науки, изучающие познание и высшие мыслительные процессы на основе теоретико-информационных моделей. Они ориентированы на новые когнитивные компьютерные модели как достаточно адекватные имитации различных аспектов человеческого познания. Эти модели всё более широко применяются в самых различных областях науки, в той или иной мере касающихся человеческого познания: в нейрофизиологии, когнитивной психологии, психолингвистике, лингвистике, эпистемологии и др.

Современная когнитивная наука всё больше внимания уделяет человеку: его физическому телу с анатомическими и физиологическими особенностями, его потребностям и эмоциям. Человек включён в соци-

ум, т.е. находится в непосредственном взаимодействии с другими людьми. Отсюда современные направления исследований – познание эмоциональное, телесное, распределённое и т.п. Тенденция последнего времени – исследование мозговых механизмов социального взаимодействия и коммуникации, функционирования мозга при взаимодействии с другими людьми, синхронизации мозговой активности в процессе взаимодействия [14].

Область знания о роли гуманитарных наук и их месте в духовной культуре человека, о соотношении с другими науками, в том числе социальными, найдёт место в начале существующего отдела «Культура. Наука. Просвещение». В новом разделе «Гуманитарные науки в целом» необходимо отдельно выделить «Методологию гуманитарного познания» для отражения литературы об особенностях процедур и методов гуманитарного познания, гуманитарных исследований.

Возникают новые отрасли знания и дисциплины. Появилась литература по цифровым гуманитарным наукам, которые объединяют традиционные гуманитарные дисциплины, новые информационные технологии и социальные средства общения. Для их обозначения используются термины *гуманитарная информатика*, *цифровая гуманитаристика*, *цифровые гуманитарные науки*, *Digital humanities* [15]. Исследуются, в частности, цифровые ресурсы для гуманитарных наук, культуры и наследия; изучается использование компьютерных практик в гуманитарных областях, например в литературоведении и языкознании. Среди учёных пока нет единого понимания сути этих исследовательских практик, но литература по ним есть, и ей необходимо определить место в классификационном дереве для того, чтобы её можно было легко найти в библиотечном каталоге.

Важная особенность рассматриваемой сферы – разработка практического применения гуманитарного знания. Такое понятие, как *гуманитарные технологии*, объединяет антропологию, лингвистику, педагогику, этнологию и другие дисциплины [16]. Создаваемые на базе междисциплинарного подхода гуманитарные технологии будут всё больше использоваться для управления социально-экономическими системами, группами и отдельными людьми.

Особое место среди этих технологий занимает гуманитарная экспертиза – выявление рисков, последствий принимаемых решений, предлагаемых проектов, программ в различных сферах общественной жизни. Экспертиза направлена на то, чтобы выработать взвешенную оценку воздействия разного рода новшеств – промышленных, социальных, технологических – на состояние человека. Предполагается выявление как позитивного эффекта от новых технологий, так и негативных последствий их применения.

Планируемый раздел предназначен для литературы о гуманитарной экспертизе, о новых технологиях, а также о социальных, юридических, экономических, международных последствиях их применения.

Раздел может состоять из следующих делений:

70 Гуманитарные науки в целом

70.0 Гуманитарное знание

70.00 Методология гуманитарного познания

70.01 Гуманитарные исследования

70.02 Гуманитарные технологии

70.03 Гуманитарная экспертиза

Введение в классификационную структуру нового деления повлечёт за собой анализ методического аппарата – системы ссылок, методических указаний, связи и размежевания между разделами и др. Но это отдельная тема.

Со времени создания национальной ББК научное сообщество пересмотрело многие подходы к структуре научного знания, к существующим и даже вновь сформированным наукам. Сегодня появляется большое количество литературы о гуманитарной сфере: общая характеристика гуманитарной науки, гуманитарного познания; его место в духовной культуре; структура, особенности, функции и роль в обществе. Кроме того, издаётся литература, посвящённая цифровым гуманитарным наукам; гуманитарной информатике, экспертизе; гуманитарным технологиям, а также различиям между социальными и гуманитарными дисциплинами. Подобная литература найдёт компактное отражение в предлагаемом специальном разделе для гуманитарных наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Библиотечно-библиографическая** классификация. Таблицы для научных библиотек. – Вып. 1. – Москва : Книга, 1968. – 274 с.
2. **Библиотечно-библиографическая** классификация. Таблицы для областных библиотек. – Вып. 3. – Москва : Книга, 1983. – 535 с.
3. **Волкова Н. А., Катаева О. В., Ходанович М. А.** Междисциплинарность в гуманитарном познании // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 32–38.
4. **Волкова Н. А., Катаева О. В., Ходанович М. А.** Гуманитарные науки в структуре Библиотечно-библиографической классификации // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68. – № 4. – С. 428–434.
5. **Смит Р.** История гуманитарных наук / пер. с англ. Ю. В. Горбатова и др. – Москва : Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2007. – 391 с.
6. **Кассирер Э.** Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. – Москва : Академический проспект, 2002. – 280 с.
7. **Павлов А. В.** Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы : учеб. пособие. – Москва : Флинта, 2010. – 341 с.
8. **Эпштейн М.** Конструктивный потенциал гуманитарных наук. – The Constructive Potential of the Humanities. – Москва : Изд. центр Рос. гос. гум. ун-та, 2006. – 72 с.
9. **Бахманн-Медик Д.** Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 502 с.
10. **Гуманитаристика** в условиях современной социокультурной трансформации : материалы УП Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 нояб. 2017 г. – Липецк : ЛПУ им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2017. – 125 с.
11. **Геллен А.** О систематике антропологии // Проблемы человека в западной философии : переводы. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 151–201.
12. **Ходанович М. А.** Наука о культуре в структуре Библиотечно-библиографической классификации // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 218–223.
13. **Вульф К.** Антропология: история, культура, философия / пер. с нем. Г. Х. Хайдаровой. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
14. **Когнитивная** наука в Москве: новые исследования: материалы конф. 19 июня 2019 г. / под ред. Е. В. Печенковой, М. В. Фаликман. – Москва : Буки Веди, 2019. – 656 с.
15. **Цифровые** гуманитарные науки : хрестоматия / пер. с англ. – Красноярск : СФУ, 2017. – 350 с.
16. **Гуманитарные** технологии в современном мире : сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 25–27 мая 2017 г. – Калининград : Страж Балтики, 2017. – 242 с.

REFERENCES

1. **Bibliotечно-bibliograficheskaya** klassifikatsiya. Tablitsy dlya nauchnyh bibliotek. – Vyp. 1. – Moskva : Kniga, 1968. – 274 s.
2. **Bibliotечно-bibliograficheskaya** klassifikatsiya. Tablitsy dlya oblastnyh bibliotek. – Vyp. 3. – Moskva : Kniga, 1983. – 535 s.
3. **Volkova N. A., Kataeva O. V., Hodanovich M. A.** Mezhdistsiplinarnost v gumanitar-nom poznanii // Observatoriya kultury. – 2018. – T. 15. – № 1. – S. 32–38.
4. **Volkova N. A., Kataeva O. V., Hodanovich M. A.** Gumanitarnye nauki v strukture Bib-liotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii // Bibliotekovedenie. – 2019. – T. 68. – № 4. – C. 428–434.
5. **Smith R.** Istoriya gumanitarnykh nauk / per. s angl. Yu. V. Gorbatova i dr. – Moskva : Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki, 2007. – 391 s.
6. **Kassirer E.** Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2. Mifologicheskoe myshlenie. – Mos-kva : Akademicheskii prospekt, 2002. – 280 s.
7. **Pavlov A. V.** Logika i metodologiya nauki: sovremennoe gumanitarnoe poznanie i ego perspektivy : ucheb. posobie. – Moskva : Flinta, 2010. – 341 s.
8. **Epshteyn M.** Konstruktivnyy potentsial gumanitarnykh nauk. – The Constructive Pot-ential of the Humanities. – Moskva : Izd. tsentr Ros. gos. gum. un-ta, 2006. – 72 s.
9. **Bahmann-Medik D.** Kulturnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kulture / per. s nem. S. Tashkenova. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 502 s.
10. **Gumanitaristika** v usloviyakh sovremennoy sotsiokulturnoy transformatsii : materi-aly UP Vseros. nauch.-prakt. konf. 17–18 noyab. 2017 g. – Leepetsk : LPU im. P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2017. – 125 s.
11. **Gellen A. O** sistematike antropologii // Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii : perevody. – Moskva : Progress, 1988. – S. 151–201.
12. **Hodanovich M. A.** Nauka o kulture v strukture Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii // Observatoriya kultury. – 2017. – T. 14. – № 2. – S. 218–223.
13. **Vulf K.** Antropologiya: istoriya, kultura, filosofiya / per. s nem. G. H. Haydarovoy. – Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008.
14. **Kognitivnaya** nauka v Moskve: novye issledovaniya: materialy konf. 19 iyunya 2019 g. / pod red. E. V. Pechenkovoy, M. V. Falikman. – Moskva : Buki Vedi, 2019. – 656 s.
15. **Tsifrovye** gumanitarnye nauki : hrestomatiya / per. s angl. – Krasnoyarsk : SFU, 2017. – 350 s.
16. **Gumanitarnye** tehnologii v sovremennom mire : sb. nauch. tr. V Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem 25–27 maya 2017 g. – Kaliningrad : Strazh Baltiki, 2017. – 242 s.

Информация об авторах / Information about the authors

Волкова Наталия Александровна – канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник ББК (НИЦ ББК) Российской государственной библиотеки, Москва, Россия

nvolkova23@gmail.com

Ходанович Марина Александровна – канд. филос. наук, заведующая сектором ББК (НИЦ ББК) Российской государственной библиотеки, Москва, Россия

KhodanovichMA@rsl.ru

Natalia A. Volkova – Cand. Sc. (Philosophy), Leading Researcher, Library Bibliographic Classification Research Center, Russian State Library, Moscow, Russia

nvolkova23@gmail.com

Marina A. Khodanovich – Cand. Sc. (Philosophy), Section Head, Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library, Moscow, Russia

KhodanovichMA@rsl.ru